

15.2.02

Самженицын Александр

Удачные попытки фиксировать время

Как Солженицын помог получить премию

Лиза Марчелова

Независимая — 2002 — 15 февраля с. 10.

Фотография у нас все больше входит в моду. Хотя в России она всегда была популярна. Может быть, повальное увлечение фотографией в России и даже преклонение было связано с особой симпатией императорской семьи к этому делу. Успех фото позапрошлого века неоспорим даже в сегодняшние дни. Вспомним трогательные портреты и групповые, семейные снимки того времени. Как умильно рассматриваем мы лица совершенно незнакомых нам людей, как замечаем, что в фотокартинах стали прослеживаться динамизм, эмоция. Затем фотография перешла в семейную плоскость, более того — стала восприниматься пляжным жанром (хотя на Западе и статус пляжного жанра был иной). И вот снова на наших глазах возрождается интерес к этому древнему, можно так сказать, искусству. Несколько фотобиеннале прошли в Москве, на профессионалов и любителей произвела впечатление выставка «Первополосный кадр», а в Московском доме фотографии представлены работы по итогам конкурса на соискание премии «Серебряная камера» в котором участвовало около 1200 фотографий. Премия учреждена при поддержке московского правительства и лично Юрия Лужкова и отмечает

Павел Кассин с «Серебряной камерой».

НГ-фото

пятью тысячами долларов работы в номинациях «Архитектура», «События и повседневная жизнь», «Лица». Лучшим портретистом года стал Павел

Кассин (журнал «Шпигель»). Свои пять тысяч он получил за серию фотопортретов Солженицына. На съемку было потрачено всего шесть кату-

шек пленки и выбрано пять фотографий.

Солженицын — редкий кадр. Мало кому позволительно даже попытаться зафиксировать

эмоциональное состояние такого монументального объекта. Уговорить его сниматься невозможно, но если это сделано, работает он четко.

— Александр Исаевич произвел на меня впечатление строгого и организованного человека, — рассказал Павел Кассин. — Он принципиальный борец, но не диссидентствующий. Диссидентство добивается лишь соблюдения законов, он же — за изменение системы в целом. Характер его в движении лица, глазах, жестах — во всем видна глубина. Заметна была и усталость Солженицына и даже его некоторое разочарование. Вероятно, Россия после возвращения на родину потеряла для него долю романтичности и, может быть, идеализм, которые присутствовали, когда он наблюдал за ней издалека. Но не пришло отчаяние. Он убежден, что ни у кого, пожалуй, нет опыта входа в социализм и выхода из коммунистической системы, поэтому многие наши попытки и шаги в этом направлении не всегда бывают элегантными.

Вероятно, об этом размышляет сейчас русский писатель, не оставляющий попыток обустроить Россию. А мы можем лишь пытаться зафиксировать его тревожное состояние. И такие попытки бывают удачными. Пример тому — премия «Серебряная камера», полученная Павлом Кассиным. ■

Нетусовский подорож